

Оригинальная статья

УДК 316.4

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2024-10-4-64-81>

Приоритеты и стимулы мобильности российских ИТ-специалистов

**Павел Петрович Дерюгин¹✉, Сергей Вениаминович Рассказов²,
Сергей Дмитриевич Куражев³, Чжао Цзе⁴, Эрнест Алексеевич Эсселевич⁵**

¹Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия

^{1, 2, 4, 5}Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

^{1, 3}Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

¹✉ppd1@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5380-8498>

²rasskazovs2015@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0002-4494-1446>

³serga-98@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-8355-8457>

⁴Evazhao0726@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-2358-1244>

⁵ernest.esselevitch@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4055-5066>

Введение. Мобильность ИТ-специалистов отличается от мобильности всех иных социально-профессиональных групп. Исследование мобильности актуально, поскольку перемещения ИТ-специалистов существенно сказываются на особенностях формирования цифрового пространства, успешности многих видов деятельности современного общества, его перспективности. В социологии накоплен научный опыт для освещения этого вопроса на новых принципах исследования, что позволяет выявлять специфические характеристики мобильности ИТ-специалистов.

Методология и источники. Концептуальные теоретико-методологические позиции исследования представлены комплексом идей, основу которого составляют работы П. А. Сорокина и его последователей о сущности мобильности. Статья опирается на идеи о мобильном обществе, сформулированные в работах Д. Урри, М. Кастельса, Б. Латура, К. Кнорр-Цетина. Используются положения работ Д. В. Иванова о новых формах интеграции цифрового и потокового общества, где мобильность ИТ-специалистов начинает играть новую, более важную роль, а также целый ряд источников, где анализу мобильности отечественных ИТ-специалистов уделено внимание как явлению, отражающему особенности их перемещений в условиях современного российского социума.

Результаты и обсуждение. Два основных результата исследования показывают, что, во-первых, профессиональная составляющая мобильности ИТ-специалистов выступает активным началом перемещений и изменений – их мобильности. В конечном итоге профессиональная мобильность ИТ-специалистов нацелена на поиск наиболее подходящей социальной среды, позволяющей успешно реализовывать профессиональную деятельность. Во-вторых, выявлено, что специфика трудовой деятельности ИТ-специалистов формирует мотивацию перемен и перемещений, где личные интересы могут быть весьма существенными и не всегда совпадать с интересами ИТ-организаций.

Заключение. Анализ обобщенных материалов позволяет охарактеризовать некоторые перспективы и стимулы мобильности российских ИТ-специалистов, сформулировать авторское определение мобильности как явления, определяющегося социаль-

ными и профессиональными атрибутами цифрового пространства, а также цели мобильности, которые следует рассматривать как достижение наиболее адекватных и комфортных условий для профессиональной самореализации, а также обеспечивающих сохранение и коррекцию профессиональной идентичности в ИТ-пространстве.

Ключевые слова: мобильность, цифровое пространство, ИТ-специалисты, стратегии мобильности, детерминанты мобильности, мобильное общество

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ (проект № 24-18-00261 «Социоструктурная модель перехода российского общества в режим дополненной современности»).

Для цитирования: Приоритеты и стимулы мобильности российских ИТ-специалистов / П. П. Дерюгин, С. В. Рассказов, С. Д. Куражев и др. // ДИСКУРС. 2024. Т. 10, № 4. С. 64–81. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-4-64-81.

Original paper

Priorities and Incentives for the Mobility of Russian IT Specialists

Pavel P. Deryugin¹, **Sergey V. Rasskazov²**, **Sergei D. Kurazhev³**,
Zhao Jie⁴, **Ernest A. Esselevich⁵**

¹*Sociological Institute of the RAS – FCTAS RAS, St Petersburg, Russia*

^{1, 2, 4, 5}*Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russia*

^{1, 3}*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia*

¹✉ ppd1@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5380-8498>

²rasskazovs2015@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0002-4494-1446>

³serga-98@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-8355-8457>

⁴Evazhao0726@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-2358-1244>

⁵ernest.esselevitch@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4055-5066>

Introduction. The mobility of IT specialists differs from the mobility of all other socio-professional groups. The study of mobility is relevant, since the movement of IT specialists significantly affects the peculiarities of the formation of the digital space, the success of many types of activities of modern society, and its prospects. Sociology has accumulated a scientific foundation for covering mobility based on new research principles, which makes it possible to identify specific characteristics of the mobility of IT specialists.

Methodology and sources. The conceptual theoretical and methodological positions of the study are represented by a complex of ideas, the basis of which is the work of P.A. Sorokin and his followers about the essence of mobility. The article is based on ideas about the mobile society formulated in the works of D. Urry, M. Castells, B. Latour, K. Knorr-Cetina, and the provisions of the works of D.V. Ivanov about new forms of integration of the digital and streaming society, where the mobility of IT specialists begins to play a new, more important role. A number of sources were used, where attention was paid to the analysis of the mobility of Russian IT specialists as a phenomenon reflecting the characteristics of their movements in the conditions of modern Russian society.

Results and discussion. Two main results of the study show, firstly, that the professional component of the mobility of IT specialists is an active beginning of movements and changes – their mobility. Ultimately, the professional mobility of IT specialists is aimed at finding the most suitable social environment that allows them to successfully implement their professional activities. Secondly, it was revealed that the specifics of the work activities

of IT specialists form the motivation for changes and movements, where personal interests can be very significant and do not always coincide with the interests of IT organizations.

Conclusion. Analysis of the generalized materials allows us to characterize some prospects and incentives for the mobility of Russian IT specialists, to formulate the author's definition of mobility as a phenomenon determined by the social and professional attributes of the digital space, as well as the goals of mobility, as achieving the most adequate conditions for professional self-realization, as well as ensuring preservation and correction professional identity in the IT space.

Keywords: mobility, digital space, IT specialists, mobility strategies, determinants of mobility, mobile society

Source of financing: the work was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project no. 24-18-00261 "The sociostructural model of the transition of Russian society to the mode of augmented modernity").

For citation: Deryugin, P.P., Rasskazov, S.V. Kurazhev, S.D., Zhao, Jie and Esselevich, E.A. (2024), "Priorities and Incentives for the Mobility of Russian IT Specialists", *DISCOURSE*, vol. 10, no. 4, pp. 64–81. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-4-64-81 (Russia).

Введение. Мобильность ИТ-специалистов как показатель динамики сетевого общества раскрывает одну из важнейших его характеристик – перспективность и современность [1, с. 32]. Около ста лет назад П. А. Сорокин убедительно показал, что в мобильном обществе индивиды распределены по социальным слоям лучше, они, вероятно, успешнее справляются со своими обязанностями, чем менее удачно размещенные индивиды в обществе имобильном [2, с. 101]. ИТ-специалисты в этом отношении представляют авангардную социально-профессиональную группу нового типа, мобильность которой в условиях цифрового пространства не только выступает индикатором успешности формирования информационного социума, но также привлекает повышенное внимание со стороны общественности, нередко критическое.

Проблемность вопроса диктуется рядом противоречивых обстоятельств. С одной стороны, российское общество лидирует как по числу мигрантов, так и по числу эмигрантов (2023 г.) [3], что в целом позволяет говорить о высоких потенциалах мобильности россиян во внешней среде [4]. С другой стороны (внутри общества), только 4 % экономически активного населения российских граждан занято вне пределов региона своего постоянного проживания [5, с. 33]. Это несколько меньше, чем в некоторых европейских и восточных странах, и поэтому российское общество по внутрисоциальной мобильности сложно отнести к разряду мобильных. Такое противоречие в целом характерно и для мобильности ИТ-специалистов.

Мобильность российских ИТ-специалистов во внешней среде не просто изменилась за последние годы, она стала одним из самых впечатляющих феноменов социальных изменений и трансформаций в России. В обзоре BFM.ru «Деловые новости России и мира за апрель 2024» говорится, что активный отток российских ИТ-специалистов начался в 2022 г. Он несколько нормализовался в 2023 г., но в I квартале 2024 г. число запросов российских айтишников на получение ВНЖ (вида на жительство) в европейских странах снова выросло почти в 2,5 раза [6]. Высокая географическая мобильность ИТ-специалистов во внешней среде обусловлена совокупностью многочисленных социальных и профессиональных обстоятельств-противоречий [7]. Однако их внутрироссийская мобильность, напротив, невысока. Как показало исследование Ю. Б. Епихиной, профессиональная группа ИТ-специалистов не отлича-

ется большой подвижностью в сравнении, например, с мобильностью представителей традиционных профессий – юристов и врачей и, как считает автор, в современной ситуации в российском обществе не создано новых возможностей для социальной мобильности ИТ-специалистов внутри российского социума [7]. Таким образом, если внешняя мобильность ИТ-специалистов оказывается высокой, то внутренняя – относительно невысокой.

Другая грань проблемы исследования обусловлена особенностями подходов к анализу мобильности ИТ-специалистов. Нередко такой анализ сводится к применению принципов исследования на самом деле мало отражающих природу деятельности таких специалистов. Исходя из базового положения о роли мобильности в постиндустриальном обществе, в научном дискурсе подчас осуществляется подгонка понимания мобильности ИТ-специалистов под набор стандартных индикаторов изучения и понимания мобильности специалистов традиционных профессий. В частности, это касается индикаторов мобильности, которые можно отнести к классическим, – горизонтальная или вертикальная мобильность, географическая или социальная мобильность, индивидуальная или групповая и так далее, т. е. анализ изменений, обращение к которым признается достаточным и для понимания мобильности ИТ-специалистов. Вместе с тем цифровое пространство кардинально изменило социальные характеристики мобильности: в современном обществе она определяется в качестве ключевого атрибута социума, а пределы ее исследований значительно расширились. Как считает, например, Дж. Урри, мобильность в современном обществе выражается в возможности присутствия человека в любых точках в любое время и может считаться признаком действительно современного мобильного общества [8]. В частности, изменились соотношения социальной и профессиональной мобильности, взаимозависимости мобильности организаций и личности, мобильности произведенных товаров и услуг и другие. Этим изменениям, с точки зрения Дж. Урри, способствует достигнутый высокий уровень экономического развития, сферы услуг, тотальной компьютеризации, комфортной среды и пр.

Наряду с этим, как показывает в своем исследовании Д. В. Иванов, общество такого высокого уровня развития, о котором говорит Дж. Урри, вряд ли можно считать состоявшимся в российской действительности, в лучшем случае его следует понимать только как перспективу [9, с. 274]. Эта позиция оказывается справедливой в том числе для понимания изменившихся содержательных и индикативных характеристик мобильности российских ИТ-специалистов. Гипотетически можно предположить, что среди основных следствий описанных противоречий может выступать различная динамика социальной и профессиональной мобильности участников ИТ-сферы. Это может проявляться и в первенстве интересов личной мобильности ИТ-специалистов по отношению к интересам мобильности ИТ-организаций, в которых они работают.

Цель исследования – сформировать модель и операционализировать понятие мобильности ИТ-специалистов как особой социально-профессиональной группы. Последовательность достижения цели такова: 1. Определить соотношение «социального» и «профессионального» в контексте мобильности ИТ-специалистов. 2. Изучить факторы и соотношение индивидуальной мобильности ИТ-специалистов и мобильности ИТ-организаций. Новизна работы заключена в адаптации и дополнении положений классической концепции социальной мобильности П. А. Сорокина положениями об особенностях социальной и профессиональной мобильности ИТ-специалистов в реалиях цифрового общества.

Теоретическая рамка работы опирается на две группы идей о социальной мобильности. Во-первых, это положения, разработанные П. А. Сорокиным и его последователями – Т. Парсонсом и Р. Мертоном, о мобильности, которая в совокупности с идеями о социальной стратификации и социокультурной динамикой образуют единый и целостный процесс функционирования социума [10, с. 34; 11, с. 107]. В систему мобильности входит все человеческое общество, включая мир идей, ценностей и вещей. Базовым положением системной концепции мобильности П. А. Сорокина выступает признание любых бесконечных изменений и любых переходов атрибутом развития общества. Субъектами таких изменений выступают не только отдельные личности и профессиональные группы, но также результаты, средства и цели их деятельности, созданные ими ценности и идеалы. Мобильность, с точки зрения П. А. Сорокина, может как осуществляться в рамках одного социального пространства (ИТ-пространства в нашем случае), так и складываться между какими-либо пространствами, слоями и уровнями общества. Для различных видов постиндустриальных обществ (сетевых, информационных, цифровых, потоковых) характерна высокая профессиональная мобильность, здесь она приобретает новые черты и характеристики и становится «цифровой мобильностью» [12].

Другая группа теорий, на которые ориентирована работа, характеризует современные представления о мобильности. Прежде всего, это работы М. Кастельса, Дж. Урри, Б. Латура и К. Кнорр-Цетина. Следует отметить, что современная трактовка мобильности предполагает расширение ее объектов – перемещение людей, предметов, воображаемые и виртуальные интернет-перемещения, перемещения посредством мобильной связи [13].

Методология и источники. Методология исследования основывается на системном анализе мобильности как социального явления. Использованы как идеи научных источников и социологической литературы, так и результаты авторских эмпирических исследований мобильности ИТ-специалистов, описанные в [14, 15].

Результаты и обсуждение.

Результат 1. Своеобразие мобильности ИТ-специалистов формируется на основе различной скорости и динамики их социального и профессионального самоопределения, а также глубокой вовлеченности участников ИТ-сферы в сетевое пространство.

Прежде всего, следует отметить, что в ряде исследований, посвященных изучению мобильности, понятия «социальная», «социально-профессиональная» или «профессиональная» мобильность отождествляются, их принимают как равнозначные. В настоящем случае исследователи исходят из базовой установки в понимании профессии как социального института, поскольку профессия – всегда социальный институт, благодаря которому структурируется общество [16]. Поэтому профессиональная мобильность признается разновидностью социальной мобильности [17]. Представителями другой группы исследователей, напротив, подчеркивается, что абсолютного тождества здесь не наступает [18], а профессиональная мобильность рассматривается как «продвижение через различные уровни иерархии положений занятости» [19, с. 189], т. е. профессиональная мобильность признается первопричиной и источником перемещений в социальных слоях, иерархиях, межпоколенных структурах – драйвером социальной мобильности.

Исходя из анализа положений теории сетевого общества М. Кастельса можно констатировать, что взаимосвязи социальной и профессиональной мобильности в условиях тра-

диционного общества и в условиях сетевого пространства будут отличаться динамикой, скоростью и направленностью мобильности: люди, включенные в сетевые коммуникации, более мобильны и имеют самые различные потенциалы перемещений [20]. Как отмечает исследователь теории М. Кастельса Л. А. Бобова, в условиях сетевого общества возникает качественно новая социальная мобильность – мобильность работников свободных профессий, где профессиональные интересы становятся решающим условием любых перемещений, например иммиграции [21, с. 215].

Распространенность и признание различного понимания мобильности довольно значимое. В сетевых коммуникациях понятие «социальная мобильность» используется в десятки раз активнее, чем термин «профессиональная мобильность». Что же касается категории «социально-профессиональная мобильность», то оно обнаруживается в текстах еще реже [22] (см. таблицу).

Частота употребления категорий в Интернете
Frequency of use of categories on the Internet

Категории	Частота
Социальная мобильность (мобильность социальная)	22 604
Профессиональная мобильность	872
Социально-профессиональная мобильность	175

Относительно ИТ-специалистов, напротив, признание роли профессиональной мобильности приобретает особое значение. Профессиональная мобильность большинства айтишников может начинаться очень рано и активизироваться на основании самостоятельной подготовки или в результате получения профессионального образования [23]. Это не случайно. Как отмечает М. С. Лежнева, важная роль профессиональной мобильности ИТ-специалистов обусловлена тем, что от их умения проникать в суть проблемы, лежащей в смежных или совсем иных профессиональных областях, перемещать результаты своего труда и организовывать эффективное взаимодействие с представителями других профессий зависит продуктивность выполнения сложных инновационных проектов, составляющих основу экономики [24].

Понятие «профессиональная мобильность» ввел в середине прошлого века американский социолог С. Липсет для описания смены профессий [25, с. 66]. С 80-х гг. XX в. исследования данного феномена за рубежом ведутся регулярно (П. М. Блац, Б. Вегенер, Д. Голдтроп, О. Д. Дункан, Д. Крымковски, Р. Люйкс, И. Соренс, У. Сьюэл, Д. Трейман, В. Улти, Р. Хаузер и др.). В нашей стране изучение профессиональной мобильности начинается с 1960-х гг. (Н. А. Аитова, Е. А. Антонесенкова, Л. З. Бляхман, А. Г. Здравомыслов, О. И. Шкаратан и др.) [26]. К настоящему времени часть исследователей считают, что профессиональная мобильность теряет социологический характер и становится междисциплинарным понятием [27, 28]. Основное содержание социологической концепции в объяснении профессии и профессиональной мобильности заключается в том, что мир профессий самым необходимым образом связан с характером взаимосвязей социального развития [29, с. 6]. Стратегические направления социально-экономического развития социума в цифровом обществе тиражируют различные новые виды труда ИТ-специалистов – новые полупрофессиональные и непрофессиональные виды деятельности, которые являются своеобразными механизмами профессиональной мобильности ИТ-специалистов и проникновения в среду других профессиональных групп [30]. По нашим данным, цифровизация стимулирует появление таких

профессий, как блогеры, веб- и гейм-дизайнеры, а также инфобизнесмены, тиктокеры (блогеры, ведущие свою деятельность в популярной социальной сети TikTok), стримеры (блогеры, проводящие прямые трансляции), инфлюенсеры (блогеры, публикации которых оказывают заметное влияние на подписчиков), инстамодел, видеоблогеры, ютуб-каналы. Выделяются также категории, призванные описать основные характеристики блогосферы («аудитория», «подписчики», «монетизация», «успех»), а также теги для обозначения других агентов, действующих в социальных сетях и платформах («подписчики» или «фолловеры», «тролли», «хейтеры», «хайпбисты» и др.) [15]. Эти и другие профессии ИТ-сферы самым существенным образом влияют на формирование социальных локаций, структур и ценностей сетевого общества.

К числу важных характеристик профессиональной мобильности ИТ-специалистов можно отнести:

- раннее профессиональное самоопределение [31] и профессиональные интересы, выступающие фактором, условием и драйвером интенсификации мобильности ИТ-специалистов, все иные факторы рассматриваются ими как менее актуальные;
- приоритет профессиональной мобильности по вертикалям и горизонталям без выхода на новые уровни социальной иерархии или за пределы ИТ-сферы (кросс-культурный переход). К таким перемещениям готовы более половины ИТ-специалистов;
- приоритет профессиональной мобильности ИТ-специалистов, предполагающий перемещение в те социально-экономические и технологические условия, которые станут более комфортными и удобными для осуществления профессиональной деятельности.

Отдельного внимания заслуживает обсуждение вопроса о материальных интересах ИТ-специалистов. Фиксируемое в ряде социологических исследований признание основной причиной профессиональной мобильности российских программистов экономического интереса – увеличение дохода и прочее, тем не менее на поверку оказывается лишь мотивом достижения более комфортных условий для осуществления успешной профессиональной деятельности в ИТ-сфере, условием для достижения главной цели – плодотворной профессиональной самореализации.

Таким образом, что касается отличий социальной и профессиональной мобильности ИТ-специалистов от мобильности других специалистов, их перемещения значительно чаще ограничиваются исключительно в профессиональной структуре ИТ-сообщества без изменения социального статуса или роли, социальных, моральных и иных установок и условий, которые также могут рассматриваться айтишниками как профессиональная среда и условие для более успешной профессиональной самореализации [32, с. 298]. Подчеркнем: профессиональная мобильность ИТ-специалистов нацелена на поиск наиболее подходящей социальной среды, позволяющей успешно реализовывать профессиональную деятельность. Их профессиональное стимулирование мобильности проявляется более значимо и более часто, чем это характерно для мобильности представителей многих других профессий.

Результат 2. Приоритет целей, направлений и интересов личной мобильности ИТ-специалистов перед мобильностью ИТ-организаций.

В концепции П. А. Сорокина организации выступают в качестве социального пространства, в рамках которого индивид осуществляет свою индивидуальную мобильность.

Во-первых, профессиональные организации рассматриваются в качестве реальных каналов вертикального восходящего перемещения индивидов [33, с. 402], вне профессиональных организаций мобильность большинства профессий затруднена или даже невозможна. Во-вторых, организации традиционно характеризуются как механизмы стимулирования профессиональной мобильности. Основными инструментами такого стимулирования работников, как подчеркивает П. А. Сорокин, выступают контроль, селекция и тестирования [33, с. 422]. В-третьих, Сорокин рассматривает профессиональные организации как социальные сообщества, которые относительно индивидов обеспечивают социальную циркуляцию, отбирают наиболее талантливых, придают динамизм мобильности ее членов [33, с. 408]. Поэтому связи личной мобильности сотрудника организации с мобильностью организаций для многих профессиональных групп выступают необходимым условием: традиционные роли мобильности организаций очевидны, что важно прежде всего для занятия новых рынков, переброски ресурсов на сложные участки и пр. Важным стимулом осуществления мобильности организаций выступают системы их рейтингового оценивания на глобальном [34], региональном [35] и профессиональном уровнях. В частности, рейтинги ИТ-организаций выполняют роль стимулирования, оценивания и контроля за динамикой их мобильности, рейтинги ИТ-компаний представлены самым широким выбором агентств, которые проводят такие исследования. Основными мотивами мобильности достижения высоких рейтингов ИТ-организаций выступают: выручка, количество сотрудников, профиль деятельности, стандарт отчетности, ключевые отрасли, крупнейшие клиенты, подтверждение выручки и другие показатели динамики мобильности, как правило, выраженные в процентах [36].

Наряду с этим ИТ-организации в цифровом пространстве трансформируют привычное значение организаций в стимулировании мобильности сотрудников. Как показывает ряд исследований, мобильность ИТ-специалистов значительно в большей степени зависима от личных особенностей и качеств сотрудников и менее зависима от деятельности организаций [37]. В частности, индивидуальная мобильность как характеристика свойств и качеств личности рассматривается Е. А. Никитиным и понимается как интегративное свойство специалиста, как внутренний (мотивационно-интеллектуально-волевой) компонент личности, находящийся в основании гибкой ориентации и деятельностного реагирования в динамических профессиональных условиях в соответствии с компетенцией и собственной жизненной позицией [38]. Из приведенного определения видно, что признание мобильности личностным «свойством специалиста» понимается атрибутивной характеристикой ИТ-специалиста. Тождественным образом рассуждает Э. Ф. Зеер, рассматривая факторы мобильности личности, к которым он причисляет психофизику личности – здоровье, темперамент, пол, возраст; когнитивные потенциалы – обучаемость, самоанализ, творчество. Кроме того, Э. Ф. Зеер показывает негативные личностные качества, опасные для развития личностной мобильности: склонность к депрессивным тенденциям, эмоциональная нестабильность и другие [39]. Такое понимание мобильности предполагает ее объяснение как индивидуальной характеристики личности. Наряду с этим следует отметить, что в некоторых научных школах мобильность личности считается близкой к социологическому взгляду на проблему, т. е. мобильность исследуется как переход индивида (или ценности, созданной или модифицированной благодаря

человеческой деятельности; социального объекта) от одной социальной позиции к другой [40], как это, например, заявлено в Оксфордском толковом словаре по психологии.

Мобильность ИТ-специалистов, включенных в ИТ-компании, обуславливается совокупностью характерных особенностей, отличающих их личностную мобильность от мобильности ИТ-организаций, что предполагает проверку следующих гипотез:

– интересы профессионального роста ИТ-специалистов ориентируют их мобильность на частую смену мест работы, поскольку интересы успешной профессиональной карьеры определяют выбор стратегий, нацеленных на активное продвижение и переходы на новые места работы, освоение новых направлений деятельности и использование новой техники. По данным рекрутинговых агентств, изучивших 26 тыс. биографий ИТ-специалистов, на одном месте работают недолго: ИТ-специалисты уровня Junior – от 4 до 7 месяцев; ИТ-специалисты уровня Middle – период работы от 13 до 20 месяцев; ИТ-специалисты уровня Senior – от 18 до 43 месяцев. Чаще всего в первый год работы увольняются 50 % Go-разработчиков и 49 % iOS-разработчиков уровня Middle и по 30 % – уровня Senior [41]. Такая частота смены мест работы несоизмерима с другими профессиональными группами;

– рост интернационализации рынка произведенных ИТ-продуктов и глобальный (интернациональный) характер возможностей для участия в работе ИТ-компаний по всему миру выступает стимулом активной межстрановой мобильности ИТ-специалистов. По данным РУССОФТ, в «дружественных» странах проживает почти 7 млрд чел., а целевой рынок ИТ этих стран занимает порядка 47 % мирового рынка – по данным Strategy Partners, он вырастет с \$74 млрд в 2022 г. до \$160 млрд в 2030 г. Объем экспорта российских программных решений и ИТ-услуг в 2023 г. составил \$3,1–3,3 млрд. 72 % экспортеров ожидают рост выручки по итогам 2024 г., особенно в странах ЕАЭС, Индии, MENA [42];

– возможности удаленной работы формируют своеобразное понимание команды как виртуального образования вне зависимости от интересов и мобильности самой организации, в которой работает ИТ-специалист. Удаленная работа формирует дополнительные стимулы мобильности, к которым отнесены: возможности более широкого выбора работодателей по сравнению с очным форматом работы; потенциал работы из любой точки России и мира; более гибкий (по сравнению с офисом) график работы; возможность самостоятельно организовать удобное помещение для работы, экономить время и силы на поездку до работы; минимизация расходов на дорогу, питание и одежду (дресс-код можно не соблюдать); защита от заболеваний (пандемии) и пр. [43];

– характерная для ИТ-специалистов проектная работа предполагает сжатое время совместной деятельности, короткие сроки найма и увольнения с работы вне зависимости от успехов деятельности ИТ-организации, в целом не предполагает установления прочных межличностных связей и отношений между ИТ-специалистами. В частности, программисты по штатным расписаниям зарабатывают в среднем 150–200 тыс. руб. в месяц, доход проектного специалиста доход может составлять 300–500 тыс. и зависит от количества проектов;

– значимым лифтом мобильности ИТ-специалистов является самообразование, которое выступает основным методом профессиональной подготовки, формирует направления интереса в поиске новых источников информации и знаний вне зависимости от организации,

мобильность ИТ-специалистов одновременно рассматривается и как результат, и как средство образования [44]: от уровня специальной подготовки мобильность зависит самым существенным образом, несмотря на полученное профессиональное образование (76 % программистов), более половины из них (65 %) занимаются непрерывным самообразованием;

– специфический (технический) язык общения предполагает поиски круга общения с теми социально-профессиональными локациями, где есть возможность вести диалог на одном языке. Профессионализмы ИТ-специалистов не всегда можно встретить в словарях и справочниках, но именно они формируют особую профессиональную культуру специалистов ИТ-пространства [45].

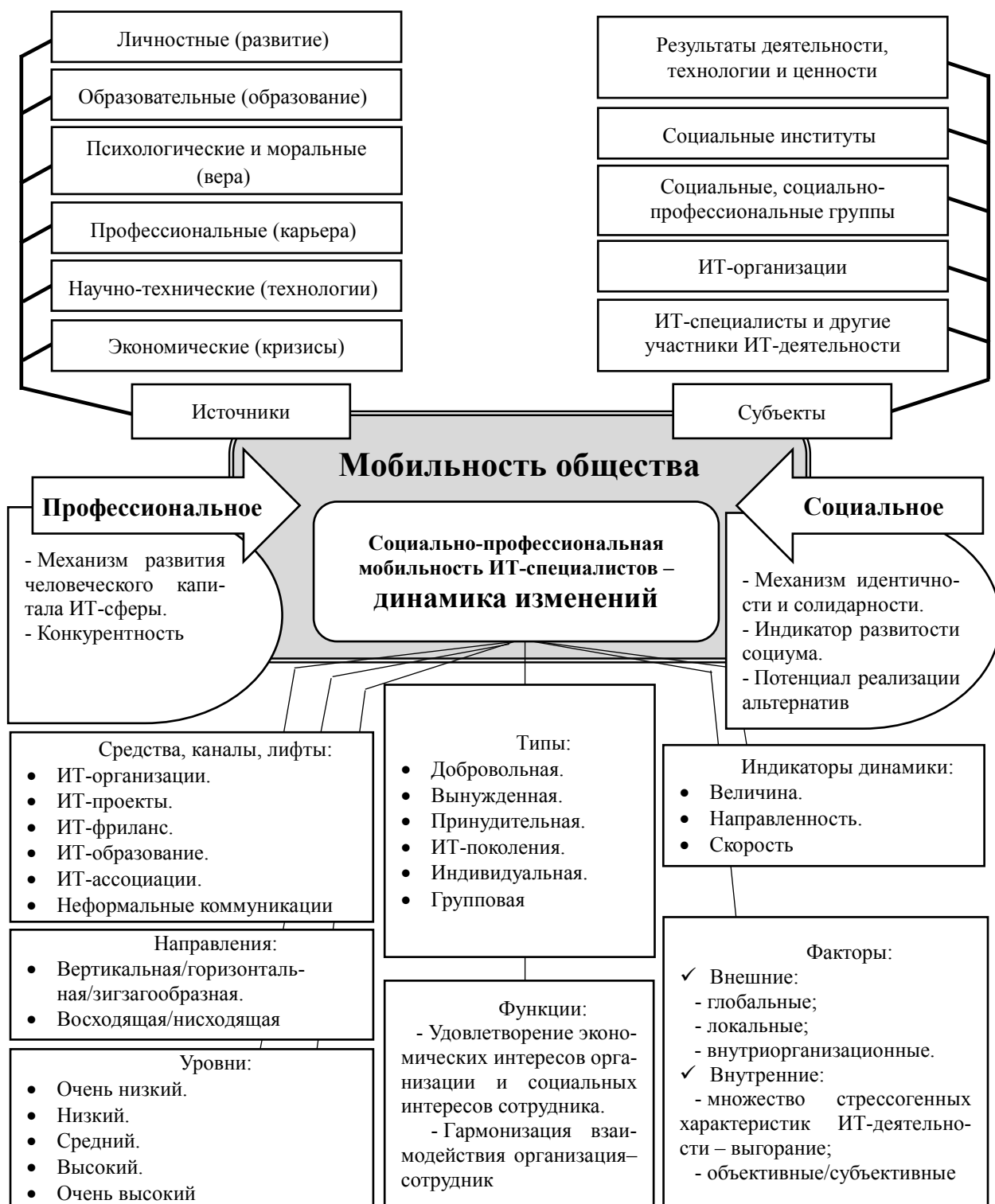
Важной и значимой особенностью мобильности ИТ-организаций выступает мобильность не только человеческого капитала, но в значительной степени произведенных ими продуктов – мобильных устройств, программного обеспечения и услуг по созданию мобильных корпоративных решений. Эксперты отмечают, что рост этих продуктов ИТ-деятельности может вырасти до 20 % в год [46].

Обсуждение результатов позволяет говорить, что среди современных исследований мобильности ИТ-специалистов наиболее актуальной выступает концепция, в рамках которой мобильность рассматривается как интеграция целого ряда противоречивых и противоположных модусов, таких как трудовая (готовность к смене профессии), академическая (готовность к смене образовательной организации), профессиональная (способность овладевать необходимыми навыками на рынке труда) [44]. Основные характеристики мобильности ИТ-специалистов авторы постарались отразить в модели, которая и интегрирует результаты данного исследования (см. рисунок).

Проведенный анализ позволяет операционализировать понятие социально-профессиональной мобильности ИТ-специалистов, которую следует понимать как их динамичные перемещения и изменения социальных взаимодействий, происходящие на основе социальных и профессиональных атрибутивных свойств ИТ-деятельности, стимулирующие их движение в цифровом пространстве, инициированное самими акторами или социальными институтами в целях обретения наиболее адекватных условий для профессиональной самореализации, а также обеспечивающие сохранение и коррекцию профессиональной идентичности в ИТ-пространстве.

Исходя из предложенного определения, основными признаками социально-профессиональной мобильности как системного образования в настоящем случае выступают одновременно измененные отношения и взаимодействия, качества, свойства и процессные характеристики мобильности [28, с. 94], которые могут рассматриваться как индикаторы для проведения теоретических исследований и эмпирической диагностики мобильности.

Как становится очевидным, для системного моделирования мобильности в социологических исследованиях более перспективными окажутся те концептуальные подходы, где мобильность рассматривается «через ее ценностное взаимодействие с окружающей средой, через рефлексию событий и значимой повседневности» [44, с. 102], через категории движения, связанного с ощущением себя как социального существа; скорости установления и расширения социальных отношений и решения социальных проблем; социальной значимости изменений и перемещений; набора социально значимых изменений и переходов [47].

Модель основных элементов исследования мобильности ИТ-специалистов
Model of the main elements of research on the mobility of IT specialists

Заключение. Сформулированное определение и модель основных элементов мобильности ИТ-специалистов показывает, что они представляют собой особую социально-профессиональную группу, перемещения, изменения и трансформации которой определяются принадлежностью к сетевому пространству, где главной целью, средством и результатом деятельно-

сти определяются манипуляции с информацией. Подчеркнем, не знаниями, не продуктами деятельности, а информацией, воспринимаемой как самоцель, как манипуляции с «потоками символов» [9, с. 276]. Глубокая включенность в цифровое пространство побуждает ИТ-специалистов выстраивать все иные отношения и осуществлять перемещения с учетом этой главенствующей зависимости от информационного поля, что неизбежно и необходимо стимулирует формирование ценностей, ориентированных преимущественно на личностные и профессиональные интересы, которые становятся приоритетными. По существу, мобильность ИТ-специалистов – это мобильность социальной локации, которая выступает авангардной частью формирования новой относительной социальной реальности – сетевого общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калмыков К. Б. Концепции социальной мобильности П. Сорокина и Дж. Урри // Вестн. МГУКИ. 2023. № 3 (113). С. 32–38. DOI: 10.24412/1997-0803-2023-3113-32-38.
2. Сорокин П. А. Влияние мобильности на человеческое поведение и психологию / пер. с англ. М. В. Соколовой // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2004. № 2 (70). С. 101–110.
3. Попова С. М., Яник А. А., Карпова С. Ф. Трансформация миграционной политики России: этапы, особенности, проблемы (1989–2023) // Административное и муниципальное право. 2023. № 4. С. 24–51. DOI: 10.7256/2454-0595.2023.4.43666.
4. Косинов С. С., Самыгин П. С., Самыгин С. И. Система социальной мобильности российского общества: оценка эффективности в условиях современной реальности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 4. С. 33–36. DOI: 10.23672/SAE.2017.65.5600.
5. Мавлютов Р. Р., Беляев М. К. К вопросу роста трудовой мобильности российских граждан в контексте цифровизации общества // Вестн. БГУ. Экономика и менеджмент. 2021. № 2. С. 33–42. DOI: 10.18101/2304-4446-2021-2-33-42.
6. Задорожный М. Уезжают или возвращаются айтишники? // BFM.ru. 05.04.2024. URL: <https://www.bfm.ru/news/547671> (дата обращения: 23.05.2024).
7. Епихина Ю. Б. Социальная мобильность ИТ-специалистов // ИНАБ. 2021. № 4. Структурные аспекты цифровизации. С. 74–85. DOI: 10.19181/INAB.2021.4.5.
8. Урри Дж. Мобильность и близость / пер. Н. Л. Мжаванадзе, Н. В. Романовского // Социол. исслед. 2013. № 2 (346). С. 3–12.
9. Иванов Д. В. Феномен компьютеризации как социологическая проблема // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. С. 273–285.
10. Ломоносова М. В. Революция как социальное явление в научном наследии Питирима Сорокина // Вестн. Сыктывкарского ун-та. Сер. гуманитарных наук. 2017. № 6. С. 34–53.
11. Ткаченко А. В. Системный подход в социологических трудах П. А. Сорокина и А. Тойнби // Системная психология и социология. 2021. № 3 (39). С. 105–115. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.39.3.9.
12. Бестужева О. Ю., Вершинская О. Н., Махрова О. Н. Развитие общества цифровой мобильности // Народонаселение. 2014. № 4 (66). С. 115–124.
13. Урри Дж. Мобильности / пер. с англ. А. В. Лазарева. М.: Праксис, 2012.
14. Социальные отношения ИТ-специалистов с другими профессиональными группами: сетевое моделирование и результаты эмпирического анализа / П. П. Дерюгин, В. П. Милецкий, О. В. Ярмач и др. // ДИСКУРС. 2023. Т. 9, № 3. С. 113–133. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-3-113-133.
15. Социальное и профессиональное осознание студентами инженерно-технических специальностей наступающей цифровизации (опыт пилотажного исследования и первые итоги) / П. П. Дерюгин, О. С. Баннова, Е. А. Камышина и др. // ДИСКУРС. 2021. Т. 7, № 1. С. 43–56. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-1-43-56.

16. Хохлова М. Г. Профессиональная мобильность рабочей силы в России // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2022. № 4. С. 74–83. DOI: 10.20542/afij-2022-4-74-83.
17. Белая А. В. Профессия как социологическая категория: основные подходы к определению // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2009. № 2. С. 7–13.
18. Сучугов А. А. Профессиональная мобильность в трудах западных социологов: теоретические аспекты // Вестник адъюнкта. 2020. № 3 (9). URL: <https://vestnik-adyunkta.ru/soderzhanie-zhurnala/novyy-vypusk/8-vestnik/238-professional-naya-mobil-nost-v-trudakh-zapadnykh-sotsiologov-teoreticheskie-aspekty> (дата обращения: 27.05.2024).
19. Цвык В. А. Профессионализм как фактор социальной мобильности. Профессиональная мобильность // Общество и право. 2004. № 3 (5). С. 189–195.
20. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
21. Бобова Л. А. Мануэль Кастельс: влияние сетевого общества на характер социальных коммуникаций // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 5 (32). С. 213–220.
22. Букварикс. URL: <https://www.bukvarix.com/keywords/?q=мобильность+&r=analysis> (дата обращения: 03.08.2023).
23. Профессия // Яндекс. URL: <https://yandex.ru/search/?text=профессия&clid=2357978-133&win=604&lr=165874> (дата обращения: 02.09.2023).
24. Лежнева М. С. Профессиональная мобильность ИТ-специалистов как фактор их успешной профессиональной деятельности при выполнении сложных инновационных проектов // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14360> (дата обращения: 27.04.2024).
25. Lipset S., Bendix R. Social mobility in industrial society. LA: Univ. of California Press, 1959.
26. Зиннатова М. В. Профессиональная мобильность субъекта постиндустриального общества // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 12-7. С. 73–77.
27. Мищенко В. А. Сущностные характеристики профессиональной мобильности // Вестн. Тамб. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2010. № 9. С. 61–66.
28. Проскура О. В., Герасимчук И. Ю. Понятие мобильности. Виды мобильности. Академическая мобильность // Вестн. ЧелГУ. 2014. № 13 (342). С. 94–98.
29. Симонова О. А. Социология профессий в эпоху нового профессионализма // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. 2014. № 3. С. 5–22.
30. Мансуров В. А., Юрченко О. В. Социология профессиональных групп: история становления и перспективы // Вестн. института социологии. 2013. № 7. С. 91–106.
31. Лупанова Н. А. Социальное и профессиональное самоопределение личности как психолого-педагогическая проблема // Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. 2008. № 11. С. 136–140.
32. Ковалева А. И. Профессиональная мобильность // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 1. С. 298–300.
33. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / пер. с англ. С. А. Сидоренко, А. Ю. Соколова. М.: Политиздат, 1992.
34. Андрианов В. В., Сироткин М. С., Баженова М. В. Российские компании в зеркале международных и отечественных ESG-рейтингов // Гуманитарные науки. Вестн. Финансового ун-та. 2023. № 2. С. 94–105. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-2-94-105.
35. Дулина Н. В. Рейтинг региональных исследовательских компаний: основные результаты исследования // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7. Философия. 2012. № 2 (17). С. 64–73.
36. TAdviser100: Крупнейшие ИТ-компании в России 2022 // TAdviser. 15.06.2022. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Ранкинг_TAdviser100:_Крупнейшие_ИТ-компании_в_России_2022 (дата обращения: 28.04.2024).

37. Тонхоноева А. А. Личностные факторы профессионального развития будущих программистов // Вестн. БГУ. Философия. 2007. № 10. С. 125–127.
38. Никитина Е. А. К вопросу о социальной мобильности и мобильности специалиста // Вестн. ИрГТУ. 2006. № 4-2 (28). С. 157–161.
39. Зеер Э. Ф. Психологические предикторы социально-профессиональной мобильности учащейся молодежи // Вестн. учебно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию. 2015. № 1 (48). С. 119–126.
40. Ребер А. Оксфордский толковый словарь по психологии. М.: Вече, АСТ, 2003.
41. Сколько времени ИТ-специалист работает на одном месте: исследование RealHR и Hh.ru // C.News. 01.02.2024. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2024-02-01_skolko_vremeni_it-spetsialist (дата обращения: 20.06.2024).
42. Рожков А. Глобальный тренд: российские ИТ-компании занимают внешний рынок // РБК Компании. 20.06.2024. URL: <https://companies.rbc.ru/news/4n9mUGiAnu/globalnyij-trend-rossijskie-it-kompanii-zanimayut-vneshnij-ryinok/> (дата обращения: 20.06.2024).
43. Корявов Д. Удаленка в ИТ-2023: золотая пуля или преграда для карьеры? // Хабр. 27.11.2023. URL: <https://habr.com/ru/companies/alfa/articles/773854/> (дата обращения: 20.06.2024).
44. Гущина Т. Н. Модусы социальной мобильности: теоретический анализ феномена // Социально-политические исследования. 2022. № 3 (16). С. 94–108. DOI: 10.20323/2658-428X-2022-3-16-94-108.
45. Кропачева М. А., Литвинова Е. С. Особенности изучения профессионального языка разработчиков компьютерных игр // Социо- и психолингвистические исследования. 2016. № 4. С. 59–62.
46. Структура рынка корпоративной мобильности // Tadviser. 08.12.2015. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Мировой_рынок_корпоративной_мобильности (дата обращения: 10.08.2023).
47. Ситников А. С. Методолого-теоретические предпосылки исследования социальной мобильности как педагогического явления // Заметки ученого. 2021. № 1. С. 169–177.

Информация об авторах.

Дерюгин Павел Петрович – доктор социологических наук (2002), ассоциированный член, руководитель Российско-китайского центра междисциплинарных исследований Социологического института РАН – филиал ФНИСЦ РАН, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14, 190005, Санкт-Петербург, Россия; профессор кафедры прикладной и отраслевой социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия; профессор кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор более 200 научных публикаций. Сфера научных интересов: социальная диагностика, ценности и ценностные ориентации, сетевой подход в социологии.

Рассказов Сергей Вениаминович – кандидат физико-математических наук (1991), доцент кафедры социального управления и планирования Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. Автор более 50 научных публикаций. Сфера научных интересов: социология управления, Big Data и рекомендательные алгоритмы в управлении, корпоративное управление, цифровая трансформация организации, сетевой подход в социологии.

Куражес Сергей Дмитриевич – аспирант кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова

(Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор 9 научных публикаций. Сфера научных интересов: ИТ-специалисты, студенчество, человеческий капитал.

Чжао Цзе – аспирант кафедры прикладной и отраслевой социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. Автор 4 научных публикаций. Сфера научных интересов: предприниматели, ИТ-специалисты, мобильность, социальная диагностика, ценности и ценностные ориентации, сетевой подход в социологии.

Эсселевич Эрнест Алексеевич – магистр (социология, 2024) Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. Сфера научных интересов: мобильность, социальная диагностика, сетевой подход в социологии.

Авторский вклад.

Дерюгин Павел Петрович – разработка концепции и структуры исследования, анализ и интерпретация данных, подготовка текста.

Рассказов Сергей Вениаминович – разработка концепции и структуры исследования, анализ и интерпретация данных, подготовка текста.

Куражнев Сергей Дмитриевич – сбор эмпирического материала, обработка, анализ и интерпретация данных.

Чжао Цзе – сбор эмпирического материала, обработка, анализ и интерпретация данных.

Эсселевич Эрнест Алексеевич – сбор эмпирического материала, обработка, анализ и интерпретация данных.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 21.06.2024; принята после рецензирования 02.07.2024; опубликована онлайн 24.09.2024.

REFERENCES

1. Kalmykov, K.B. (2023), "The concepts of social mobility P. Sorokina and J. Urri: socio-philosophical analysis", *Bulletin of the Moscow state University of culture and arts*, no. 3 (113), pp. 32–38. DOI: 10.24412/1997-0803-2023-3113-32-38.
2. Sorokin, P.A. (2004), "The influence of mobility on human behavior and psychology", Transl. by Sokolova, M.V., *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, no. 2 (70), pp. 101–110.
3. Popova, S.M., Yanik, A.A. and Karpova, S.F. (2023), "Transformation of Russia's migration policy: stages, features, problems (1989–2023)", *Administrative and municipal law*, no. 4, pp. 24–51. DOI: 10.7256/2454-0595.2023.4.43666.
4. Kosinov, S.S., Samygin, P.S. and Samygin, S.I. (2017), "System of social mobility of the Russian society: an efficiency assessment in the conditions of modern reality", *Humanities, social-economic and social sciences*, no. 4, pp. 33–36. DOI: 10.23672/SAE.2017.65.5600.
5. Mavlyutov, R.R. and Belyaev, M.K. (2021), "On the Growth of Labour Mobility in Russia in the Context of Society Digitalization", *Bulletin of Buryat State Univ. Economy and Management*, no. 2, pp. 33–42. DOI: 10.18101/2304-4446-2021-2-33-42.
6. Zadorozhny, M. (2024), "Are IT specialists leaving or returning?", *BFM.ru*, 05.04.2024, available at: <https://www.bfm.ru/news/547671> (accessed 23.05.2024).
7. Epikhina, Yu.B. (2021), "Social mobility of IT specialists", *INAB. 2021. № 4. Strukturnye aspekty tsifrovizatsii*, pp. 74–85. DOI: 10.19181/INAB.2021.4.5.
8. Urry, J. (2013), "Mobility and proximity", *Sociological studies*, no. 2 (346), pp. 3–12.

9. Ivanov, D.V. (2000), "The phenomenon of computerization as a sociological problem", *Problemy teoretiche-skoi sotsiologii* [Problems of theoretical sociology], iss. 3, Izd-vo S.-Peterb. un-ta, SPb., RUS, pp. 273–285.
10. Lomonosova, M.V. (2017), "Revolution as a social phenomenon in the scientific heritage of Pitirim Sorokin", *Bulletin of Syktyvkar Univ. Series of humanitarian Sciences*, no. 6, pp. 34–53.
11. Tkachenko, A.V. (2021), "A system approach in sociological works of P.A. Sorokin and A. Toynbee", *Systems Psychology and Sociology*, no. 3 (39), pp. 105–115. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.39.3.9.
12. Bestuzheva, O.Yu., Vershinskaya, O.N. and Makhrova, O.N. (2014), "Development of the society of digital mobility", *Population*, no. 4 (66), pp. 115–124.
13. Urry, D. (2012), *Mobilities*, Transl. by Lazarev, A.V., Praxis, Moscow, RUS.
14. Deryugin, P.P., Miletsky, V.P., Yarmak, O.V., Bannova, O.S. and Kurazhev, S.D. (2023), "Social Relations of IT Professionals with Other Professional Groups: Network Modeling and Results of Empirical Analysis", *DISCOURSE*, vol. 9, no. 3, pp. 113–133. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-3-113-133.
15. Deryugin, P.P., Bannova, O.S., Kamyshina, E.A., Popov, R.E. and Sidorova, A.N. (2021), "Social and Professional Awareness by Students of Engineers Specialties of the Upcoming Digitalization (Pilot Study Experience and First Results)", *DISCOURSE*, vol. 7, no. 1, pp. 43–56. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-1-43-56.
16. Khokhlova, M.G. (2022), "Professional labor mobility in Russia", *Analysis and Forecasting. IMEMO J.I.*, no. 4, pp. 74–83. DOI: 10.20542/afij-2022-4-74-83.
17. Belaya, A.V. (2009), "Profession as a sociological concept: the main approaches to the definition", *Vestnik of Lobachevsky State Univ. of Nizhni Novgorod. Ser. Social Sciences*, no. 2, pp. 7–13.
18. Suchugov, A.A. (2020), "Professional mobility in the works of western sociologists: theoretical aspects", *Vestnik Adyunkta*, no. 3 (9), available at: <https://vestnik-adyunkta.ru/soderzhanie-zhurnala/novyj-vypusk/8-vestnik/238-professional-naya-mobil-nost-v-trudakh-zapadnykh-sotsiologov-teoreticheskie-aspekty> (accessed 27.05.2024).
19. Tsvyk, V.A. (2004), "Professionalism as a factor of social mobility. Professional mobility", *Society and law*, no. 3 (5), pp. 189–195.
20. Castells, M. (2000), *The Information Age. Economy, society and culture*, Transl. by Shkaratan, O.I., GU VSHEH, Moscow, RUS.
21. Bobova, L.A. (2013), "Manuel Castells: the impact of the network society on the nature of social communications", *MGIMO Review of International Relations*, no. 5 (32), pp. 213–220.
22. Bukvariks, <https://www.bukvarix.com/keywords/?q=mobility+&r=analysis> (accessed 03.08.2023).
23. "Profession", *Yandex*, available at: <https://yandex.ru/search/?text=profession&clid=2357978-133&win=604&lr=165874> (accessed 02.09.2023).
24. Lezhneva, M.S. (2014), "Professional mobility of it specialists as the factor of their successful activity at implementation of difficult innovative projects", *Modern problems of science and education. Surgery*, no. 4, available at: URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14360> (accessed 27.04.2024).
25. Lipset, S. and Bendix, R. (1959), *Social mobility in industrial society*, Univ. of California Press, LA, USA.
26. Zinnatova, M.V. (2015), "Professional mobility of a subject of post-industrial society", *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 12-7, pp. 73–77.
27. Mishchenko, V.A. (2010), "Essential characteristics of professional mobility", *Tambov Univ. Review: Series Humanities*, no. 9, pp. 61–66.
28. Proskura, O.V. and Gerasimchuk, I.Yu. (2014), "The concept of mobility. Types of mobility. Academic mobility", *Bulletin of Chelyabinsk State Univ.*, no. 13 (342), pp. 94–98.
29. Simonova, O.A. (2014), "Sociology of professions in the era of new professionalism", *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Ser. 11. Sociology*, no. 3, pp. 5–22.
30. Mansurov, V.A. and Yurchenko, O.V. (2013), "The Sociology of professional groups: the History and perspectives", *Bulletin of The institute of Sociology*, no. 7, pp. 91–106.
31. Lupanova, N.A. (2008), "Social and professional self-determination of personality as a psychological and pedagogical problem", *Izvestiya PGU im. V. G. Belinskogo*, no. 11, pp. 136–140.

32. Kovaleva, A.I. (2012), "Professional mobility", *Knowledge. Understanding. Skill*, no. 1, pp. 298–300.
33. Sorokin, P.A. (1992), *Man. Civilization. Society*, Transl. by Sidorenko, S.A. and Sogomonov, A.Yu., Politizdat, Moscow, RUS.
34. Andrianov, V.V., Sirotkin, M.S. and Bazhenova, M.V. (2023), "Russian companies in international and domestic ESG ratings", *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial Univ.*, no. 2, pp. 94–105. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-2-94-105.
35. Dulina, N.V. (2012), "Rating of regional sociological centers", *Vestnik Volgogr. gos. un-ta. Ser. 7. Filosofiya*, no. 2 (17), pp. 64–73.
36. "TAdviser100: The largest IT companies in Russia 2022" (2022), *TAdviser*, 15.06.2022, available at: https://www.tadviser.ru/index.php/Article:Ranking_TAdviser100:_The_largest_IT_companies_in_Russia_2022 (accessed 28.04.2024).
37. Tonkhonoeva, A.A. (2007), "Personal factors of professional development of the future programmers", *BSU bulletin. Philosophy*, no. 10, pp. 125–127.
38. Nikitina, E.A. (2006), "On the issue of social mobility and specialist mobility", *Proceedings of Irkutsk State Technical Univ.*, no. 4-2 (28), pp. 157–161.
39. Zeer, E.F. (2015), "Psychological predictors of the socio-professional mobility of studying youth", *Vestnik uchebno-metodicheskogo ob"edineniya po professional'no-pedagogicheskomu obrazovaniyu*, no. 1 (48), pp. 119–126.
40. Reber, A. (2003), *The penguin dictionary of psychology*, Veche, AST, Moscow, RUS.
41. "How long does an IT specialist work in one place: research by RealHR and Hh.ru", (2024), *C.News*, 01.02.2024, available at: https://www.cnews.ru/news/line/2024-02-01_skolko_vremeni_it-spetsialist (accessed 20.06.2024).
42. Rozhkov, A. (2024), "Global trend: Russian IT companies occupy the foreign market", *RBC Companies*, 20.06.2024, available at: <https://companies.rbc.ru/news/4n9mUGiAnu/globalnyij-trend-rossijskie-it-kompanii-zanimayut-vneshnij-ryinok/> (accessed 20.06.2024).
43. Koryavov, D. (2023), "Remote work in IT 2023: a golden bullet or an obstacle to a career?", *Habr*, 27.11.2023, available at: <https://habr.com/ru/companies/alfa/articles/773854/> (accessed 20.06.2024).
44. Gushchina, T. N. (2022), "Modes of social mobility: a theoretical analysis of the phenomenon", *Social and political researches*, no. 3 (16). pp. 94–108. DOI: 10.20323/2658-428X-2022-3-16-94-108.
45. Kropacheva, M.A. and Litvinova, E.S. (2016), "Peculiarities of studying computer games developers' professional language", *Socio- and psycholinguistic studies*, no. 4, pp. 59–62.
46. "Structure of the corporate mobility market", *Tadviser*, 08.12.2015, available at: https://www.tadviser.ru/index.php/Article:Global_market_for_corporate_mobility (accessed 10.08.2023).
47. Sitnikov, A.S. (2021), "Methodological and theoretical prerequisites for the study of social mobility as a pedagogical phenomenon", *Zametki uchenogo*, no. 1, pp. 169–177.

Information about the authors.

Pavel P. Deryugin – Dr. Sci. (Sociology, 2002), Associate Member, Head of the Russian-Chinese Center for Interdisciplinary Studies, Sociological Institute of the RAS – FCTAS RAS, 25/14 7th Krasnoarmeiskaya str., St Petersburg 190005, Russia; Professor at the Department of Applied and Specialized Sociology, Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia; Professor at the Department of Sociology and Political Science, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of more than 200 scientific publications. Area of expertise: social diagnostics, values and value orientations, network approach in sociology.

Sergey V. Rasskazov – Can. Sci. (Physico-Mathematical, 1991), Associate Professor at the Department of Social Management and Planning, Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia. The author of more than 50 scientific publications. Area of

expertise: sociology of management, Big Data and recommendation algorithms in management, corporate governance, digital transformation of the organization, network approach in sociology.

Sergey D. Kurazhev – Postgraduate at the Department of Sociology and Political Science, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of 9 scientific publications. Area of expertise: IT specialists, students, human capital.

Jie Zhao – Postgraduate at the Department of Applied and Industrial Sociology, Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia. The author of 4 scientific publication. Area of expertise: entrepreneurs, IT specialists, mobility, social diagnostics, values and value orientations, network approach in sociology.

Ernest A. Esselevich – Master (Sociology, 2024), Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia. Area of expertise: mobility, social diagnostics, network approach in sociology.

Author's contribution.

Pavel P. Deriugin – development of the concept and structure of the study, analysis and interpretation of data, preparation of the text.

Sergey V. Rasskazov – development of the concept and structure of the study, analysis and interpretation of data, preparation of the text.

Sergey D. Kurazhev – collection of empirical material, processing, analysis and interpretation of data.

Jie Zhao – collection of empirical material, processing, analysis and interpretation of data.

Ernest A. Esselevich – collection of empirical material, processing, analysis and interpretation of data.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 21.06.2024; adopted after review 02.07.2024; published online 24.09.2024.*